ВРЕМЯ СОБИРАТЬ БРЫЗГИ

Каким образом вычисляется сумма среднестатистической зарплаты? Вы, скорее всего, думаете, как и я: складывается жалованье дворника и генерала, делится пополам – и вот вам, пожалуйста, неплохо материально обеспеченный вы. Как и я, недоумеваете: а почему же при таком раскладе мой ежемесячный заработок в два раза ниже среднестатистического?

- Нет, это делается не совсем так, - возражает Борис Иванович и в спортивном темпе исписывает лист бумаги цифрами. – Допустим, икс – это крона. Игрек – корни. Соотношение икса и игрека...

- Примеры взяты из биологии, но дело не в них, дело в самой модели вычисления. Ствол предлагаемой модели обильно ветвится то в сторону кроны, то в сторону корней, присутствующий при этом сотрудник лаборатории подмечает: из лекций Бориса Ивановича, ежели слушать с пристрастием, можно запросто извлечь тему для диссертации и не для одной.

Напрягаюсь, вникая. Надежда на уютную беседу с житейским акцентом, обещанная было внешней простотой собеседника, ускользает, начинаю опасаться задать вопрос не на должном уровне, впрочем, как уже вижу, профессор Борис Иванович Сёмкин если и обратит внимание на вычурную простоватость корреспонденского вопроса, то не покажет вида.

- Я занимаюсь созданием математических методов для исследований в области биологии, экологии, географии и социологии, при помощи этих методов можно выявлять эмпирические закономерности в перечисленных и других науках. Это – моё главное направление.

- И давно?

- Да лет тридцать.

Тридцать из шестидесяти пяти, которые он нынче отпраздновал.

- Небось, путь в науку избрали ещё в школе? – предполагаю почти уверенно.

- Что вы! Из десятого класса меня выгнали за двойки по всем предметам, кроме геометрии: у меня было так много увлечений, что я ни на одном не мог остановиться. Пришлось идти в вечернюю школу. Там я закончил выпускной класс на пятёрки, но выяснилось, что золотая медаль вечерникам не положена.

С внешностью традиционного добряка, острыми глазами, доктор биологических наук Сёмкин рассказывает свою нестандартную биографию как факт, без малейшего намёка на некую гордость от её неординарности. Да: рос во Владивостоке, шестеро детей в семье, пятеро умных, а шестой...

- Шестой был я. В первом классе сидел два года. У сестёр и у братьев – целенаправленность: буду шофёром, буду инженером, буду художником, брат мой Виктор художник, он пошёл в отца, тот рисовал ещё как. У меня – разбросанность. После вечерней школы поступил в Уссурийский сельскохозяйственный институт на агронома, учусь себе отлично, но чувствую: тянет к предмету, который здесь второстепенный, к химии. Попытался перевестись на химическое отделение, в ДВГУ, а мне там говорят: учишься на агронома – и учись. С экстернатом из-за этого и вышло: чтобы не забирать документы с агрофака, я сдал где-то за неделю на аттестат зрелости в дневной школе и поступил на физмат. А так как уже появилось вечернее отделение химфака, я испросил разрешение посещать лекции по химии на вечернем отделении.

Итак: одновременное обучение на трёх факультетах, везде нравится, знания так и прилипают, так и льнут. Самые разнообразные. Этакая ходячая энциклопедия, поначалу не принимающая всерьёз своей энциклопедичности, увлечённая лишь процессом накопления интеллектуального багажа. Потом количество однажды перешло в качество, Борис Сёмкин, студент – многостаночник, вдруг понял своё врождённое предназначение и в одночасье выбрал науку.

- Меня взяли лаборантом в Тихоокеанское отделение Института океанологии, я написал несколько статей по прикладной математике и обработке данных, на основании этих работ был приглашён в Институт гидромеханики в Новосибирск, но в ожидании собеседования успел поступить в БПИ в аспирантуру при лаборатории биохимии, директор института, Игнатий Фёдорович Беликов, обещал мне что буду здесь заниматься математическими методами в биологии. Я стал изучать передвижение меченых ассимилятов в растениях. Тут-то и пригодилась нашему молодому учёному способность успешно окунаться в любую отрасль знаний и везде чувствовать себя своим.

У него каскадный тип мышления: мысль, сорвавшись с уступа мощным потоком, разбивается на брызги фактов и идет, затем снова собирается в поток и, слетев с очередного уступа, снова разбивается и так – до бесконечности. Успеете зафиксировать какой-либо вывод, возникший на базе частых экспедиций и взыскательного чтения источников, - возьмите за основу собственной работы. Уловленную идею можете смело считать своей: Борис Иванович с вас не спросит, он не помнит разбрызганных брызг, у него их – не меряно. Но, что да, то да: пора их собирать. Пришло время. Во-первых, настоящий учёный, как правило, начинает подводить итоги своих исследований где-то в районе седьмого десятка. Во-вторых, первые годы третьего тысячелетия в России, которые принято и есть за что бранить, для науки очень даже то: не выездной россиянин получил возможность выйти на международный уровень и сверить свои наработки с зарубежными коллегами. Неплохо, знаете ли, совсем неплохо смотрятся наши достижения...

- Когда открылся Тихоокеанский институт географии, я перешёл работать сюда старшим научным сотрудником в лабораторию геокибернетики. С 1971-го года. Принялся наконец-то вплотную соединять все свои высшие образования в один комплекс, одно служило опорой другому, другое – третьему, все вместе помогали создавать математический аппарат для исследований в различных областях, а заодно и использовать его в ходе исследования этих областей для себя.

Доктором наук он сделался в 1988 году. И опять не по прямой, а с причудливым ветвлением по вертикали. Первая его диссертация «Структуры фитоценотических данных» закрутилась в

инстанциях и не потому, что не тянула, а потому, что приключились приключения с самими инстанциями; зато вторая, по ботанике, написанная резвым галопом (см. «пришёл – увидел – победил») была одобрена и утверждена в момент.

- Недавно я получил аттестат профессора. Вот он, - показывает. «Присвоено звание профессора по специальности экологии». В регионе нам двоим с Христофоровой: ей и мне. Я во ВГУЭСе читаю целый блок экологических курсов: введение в экологию, экология растений, географическая экология, экологические кадастры, основы природопользования...

- Насчёт природопользования: в свободное время он рыбу ловит – сообщает забежавший в лабораторию и получивший в презент вялёную рыбину коллега Сёмкина Виктор Михайлович Урусов. – А со студентами у Бориса Ивановича – совет да любовь.

Это самое природопользование, в частности, заставляет профессора Сёмкина глубоко погружаться в современную экономику, его обширные теоретические осведомлённости плотно соприкасаются с областью сугубо прикладной, повседневной, можно сказать, с болевым пространством государства – и учёный в придачу к теоретику становится практиком.

Успевают ли студенты брать на карандаш его лекции? Наверное, не целиком. Наверное, на выбор, - кому что близко. Хорошо, когда тебе подбрасывают информацию для размышления, позволяющую ощутить себя человеком разумным! И для самолюбия приятно. И для пользы дела.

Борис Иванович доступно, обходясь без пугающей высокомерным обликом научной терминологии, рассказывает, как создавал один из важных методов для исследования – аксиоматический подход к ведению мер, то есть близости, сходства, различия, зависимости в биологии, экологии, географии, социологии и в самой методологии. Когда-то Эйнштейн давая интервью, на просьбу понятно изложить за минуту-другую теорию относительности, покачал головой: - Я могу её изложить за минуту-другую, но, боюсь, вам потребуется год-другой, чтобы её понять.

Как бы это – чтобы не только выслушать рассказанное, но и постичь его суть за минуту-другую?

Элеонора БОНДАРЕВА

НАМ ПОМОЖЕТ ВНУТРЕННЯЯ ЭНЕРГИЯ ПЛАНЕТЫ

С юбилеем, геологи-разведчики!

«Спасибо за вклад, Вашим трудом вложенный в копилку открытий Иманской-Таежной». Визитки с такими словами получили все участники торжества в п. Рощино. Золотой юбилей геолого-разведочной экспедиции, название которой менялось за прошедшие 50 лет: 29-я, Иманская, Таежная – и теперь это ОАО «Иманская экспедиция».

Не буду описывать официальную историю развития предприятия, открытия месторождений, экономические и организационные трудности. Хочется, хотя бы кратко, широкими мазками напомнить читателям газеты о людях, которые в непростых условиях искали для страны и сдавали в промышленное освоение руды металлов и неметаллов, уголь и минеральную воду. Экспедиция была образована в 1952г. на малоизученной территории, в непосредственной близости от Центрального Сихоте-Алиньского разлома с целью выявления рудных богатств в бездорожном таежном крае Северного Приморья. Это уже потом по результатам работ экспедиции здесь будет выделен Арму-Иманский рудный район, Татибинская и Арминская подзоны, будет изучено глубинное строение литосферы, построены геологические, тектонические, геохимические и другие специальные карты. Сколько месторождений и рудопроявлений! Таежное, Тернистое, Восток-2, Лермонтовское, Молодежное. К некоторым объектам в связи с изменяющимися экономическими условиями или появлением новой методики обогащения руд возвращались несколько раз: Микулинское, Тигриное, Забытое, Незаметное. До начала перестройки все они разрабатывались ГОКами или старательскими артелями, а сейчас лежат в недрах Земли как невостребованный стратегический запас России.

Реальной основой для проведения юбилейной встречи стали неистощимая активность рощинцев (в основном, бывших сотрудников экспедиции), а также спонсорская помощь бывшего начальника экспедиции А.А.Бабаева. Разыскали, написали, позвонили, всех собрали, все организовали.

Я не была в Рощино после 1991 г. Какие изменения за 11 лет! Все как в России. Школа в аварийном состоянии, и половину здания экспедиции пришлось отдать для занятий учеников. Созданные многолетними усилиями химическая и спектральная лаборатории разгромлены. От буровых агрегатов и автопарка осталось кое-что. Финансирование геолого-разведочных работ отсутствует, теплится какая-то работа на двух участках. Зато бурно расцвела частная торговля: появилось несколько десятков магазинчиков прямо в ряд по главной улице, а было их всего 3 (2 экспедиционных и один леспромхозовский).

А какая раньше тут кипела жизнь! Экспедиция всегда была «градообразующим» предприятием, а Рощино интеллектуальным и культурным сгустком в пространстве Красноармейского и соседних районов. В таежных поселках советская власть вообще держалась только на геологах. Начальник партии отвечал за все: и за быт, и за производственный план, и за политическую обстановку.

В течение полувека экспедиция была великой школой для студентов-геологов и полевым цехом для ученых всего Советского Союза. Сколько было написано дипломных проектов и диссертаций! И это была неповторимая, очень своеобразная школа жизни для многих людей, вложивших свой труд в поиски и разведку, особенно на месторождениях, связанных с «Большой Землей» только вертолетами, горными речками и зимниками. Этапы зимних завозов проходили так напряженно, что их окончание отмечалось как праздники. А вертолеты, летающие туда-сюда! Соколики из третьей эскадрильи шутили, что домой в Озерные Ключи они летают в командировку, а постоянная жизнь у них в Рощино.

Жизнь была не без конфликтов и не без проблем, но веселая, творческая. Театральную нишу занимали самодеятельность и старые кинофильмы. Растратить излишки энергии всегда можно было на волейбольной площадке, а иногда и на борцовском ковре. На ежегодные геологические спартакиады из разных партий собирали в сборную команду волейболистов, баскетболистов, шахматистов, стрелков. До Имана (Дальнереченска) ехали в валенках, оставляли их в камере хранения железнодорожного вокзала и уже в цивильной обуви отправлялись в Уссурийск или во Владивосток.

Всегда все зависит от людей, особенно тогда, когда им не мешают. При длительной обособленности коллективов возрастает ценность каждого человека и в работе, и в организации быта. Уходили люди случайные. Оставались яркие личности. В каждой партии складывались свои ценностные приоритеты. Даже эмоциональный настрой над каждым месторождением был свой. Первооткрыватель вольфрамового месторождения Восток-2 М.Трухин в глухой тайге разводил цветы: идет по дороге – кинет горсть семян. Потом появляются яркие пятна среди зелени. Неожиданно и приятно. Разумеется, не все в выходные дни бегали на охоту и рыбалку или через один-два перевала отправлялись в гости к соседям съемщикам или топографам, но это считалось нормой. Несколько позже, в 70-е годы, когда началась «комсомольская» стройка вольфрамового комбината и дороги к нему, тайга стала привлекать к себе разного рода преступников (случалить даже убийства), а до этого ходить по тайге было безопасно: любой человек в энцефалитке и с рюкзаком мог быть только своим. Даже люди, прошедшие огонь, воду и тюрьмы, вели себя соответственно общему настрою человеческих отношений. Помню, как перед праздниками, когда в партию завозили некоторое количество водки, рабочие на всякий случай отдавали мне на хранение все свои самодельные ножи и обрезы.

И, конечно нельзя было прожить без юмора. Он неизменно царил в партиях, докатываясь до базы экспедиции. К розыгрышам был просто спортивный интерес: отправить кого-нибудь «на коврик» к начальнику, вызвать по рации на переподготовку в армию «с туалетными принадлежностями», придумать и «запустить» про кого-нибудь невероятную историю. Рассказать корреспонденту газеты байку, как медведь залег на зимовку в штольне («он же не дурак копать, раз уж выкопано»), или как лошади, сломавшей ногу привязали колесо и поехали дальше. Юмор понимали практически все. В Восточной партии даже записали на магнитофоне собрание перлов «Шаржи и саржики». А то, что было не смешно, попадало в стенгазеты, которые действительно поражали остротой и даже язвительностью, что авторам не всегда прощалось.

Вся эта яркость жизни не могла пропасть в людях. И она не пропала. В клубе «Геолог» 5 октября 2002 г. «зажгли» на сцене юбилейный костер, подарив и себе и гостям потрясающий вечер. Много было песен и танцев, выступлений, воспоминаний и стихов. Вся программа концерта, которую блестяще вела В.Орловская, была пропитана так знакомой лирико-юморной атмосферой. Особые овации вызвали «канкан» и «выход юных пионеров» с участием заслуженных ветеранок экспедиции. Не беда, что уже не поднимаются ноги, зато гордо держится голова!

В начале периода демократических надежд именно в Рощино возникла первая в Приморье организованная группа «зеленых» под названием «Кедр», целью которой стала борьба за сохранение природных богатств района. Тогда удалось отстоять долину р. Большая Уссурка от строительства АЭС и каскада ГЭС, написать проект организации природного парка в устье р. Арму. Но страна пошла по другому пути развития. Сейчас в центре поселка разместились два новых лесодобывающих предприятия, и сохранять скоро будет нечего.

Не знаю, хватит ли сил русскому народу отразить все уничтожающий натиск современных «стервятников», но даже если предположить худшее: в недалеком будущем не станется ни тайги, ни зверья, ни рудников, никакого реального национального продукта – остается надежда, что оптимально устроенная жизнь все равно возродится. И возрождение наверняка начнется в таких энергетически активных

узлах территории, где в людях еще крепка память о чистых человеческих взаимоотношениях, а их знания дают возможность реально оценивать непредсказуемые сюрпризы внутренней энергии планеты. Лишь бы не случилось это слишком поздно, когда геологов не останется в стране. Счастья Вам, коллеги и друзья! Держитесь рощинцы!

Вера ИВАНОВА, кандидат геолого-минералогических наук

Вера Иванова

РАЗВЕДЧИКАМ м-я ЗАБЫТОЕ (или Забытинцам всех поколений)

В темной штольне вдали от жары,
Где в рассечках висит прохлада
Мне хозяйка Забытой горы
Говорила о вас, ребята,
Как дурачила всех иногда,
Отсекая разломом жилу,
Чтоб вольфрамовая руда
Красоту от вас не затмила.
Необузданность ваших душ
Собирала она в кристаллы,
И таинственная Ануш
Затаенной легендой стала.
А она все ждала и ждет
Новый штурм, как ни раз бывало:
Кто-то гору опять рванет
И костры разведет в отвалах.
Ждет в астральных своих мирах
Вдохновенья поры чудесной,
Чтоб согреться на этих кострах
И наслушаться новых песен.

1986

* * *

БУДУЩЕМУ ГОРОДУ

Мы мечтаем с шутливым пафосом,
Чуть стыдясь, что в душе мечтатели,
Как поднимется белым парусом
Городок над таежной Татибе.
Голубым ледянистым мрамором
Мы его уже обеспечили,
Чтоб домишки смолистым табором
Не стояли тут годы вечные.

Мы сумеем, в грязи работая,
От дождей холодных не хмуриться,
Раз уж надо пройти болотами,
Чтоб асфальт положить на улицах.
Раскопаем руду по-быстрому
И уйдем за хребты далекие,
А без нас тут и рудник выстроят,
И дворцы горняков высокие,
И проложат проспекты ровные,
Там, где просеки режут заросли,
И пришлют кинофильмы новые –
Все равно, мы уйдем без завести.
Но пройдут времена немалые,
Кочевые наскучат месяцы,
И потянет в места бывалые –
Вот тогда мы в Востоке встретимся
И припомним с трудом, наверное,
На слиянии рек асфальтовых,
Как рубили здесь тропы первые
И мечты свои в шутках прятали.

1964